

полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2016. С. 266.

21. Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2005.

22. United States v. Butler, 211 F. 3d 826, 830 (4th Cir. 2000).

23. United States v. Johnson, 971 F.2d 562 (10th Cir. 1992).

24. «Веерное» обналичивание стало самой популярной схемой отмывания в 2021 году. URL: <https://rg.ru/2021/10/07/veernoe-obnalichivanie-stalo-samoj-populiarnoj-shemoj-otmyvaniia-v-2021-godu.html>

Н. П. Громовенко,

старший преподаватель

кафедры гражданского и уголовного права и процесса,

Сочинский государственный университет

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ УЧЕТЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

Аннотация. Трансформационные информационные процессы развития общества и права обозначили новый виток модернизации одной из фундаментальных наук – уголовного права. Автор обсуждает основные проблемы публично-правовой сферы уголовного права, моделирует направления, перспективы внедрения технологии искусственного интеллекта, на примере установления факта аморального поведения потерпевшего и преступления, указывая на противоречия российского законодательства и возможности использования рискориентированного подхода, сопоставления и моделирования ситуации в целях одного из путей формирования машиночитаемого уголовного права.

Ключевые слова: уголовное наказание, обстоятельства, смягчающие уголовное наказание, электронное уголовное дело, искусственный интеллект, цифровая информация, рискориентированный подход

ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY TAKING INTO ACCOUNT THE CIRCUMSTANCES MITIGATING CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract. Transformational information processes in the development of society and law have marked a new round of modernization, one of the fundamental sciences – criminal law. The author discusses the main problems of the public-legal sphere of criminal law, models the directions and prospects for the introduction of artificial intelligence technology by the example of establishing the fact of immoral behavior of the victim and the crime, pointing to the contradictions of Russian legislation and the possibility of using a risk-based approach, comparing and modeling the situation for the purpose of one of the ways of forming machine-readable criminal law.

Keywords: Criminal punishment, Circumstances mitigating criminal punishment, Electronic criminal case, Artificial intelligence, Digital information, Risk-oriented approach

Современное измерение российского права в течение последних лет характеризуется новыми стандартами развития, опосредованными в цифровых технологических подходах, проникающих в различные отрасли, в том числе и в уголовное право.

Цифровые технологии XXI в. постепенно проходят эквивалент потенциальной необходимости в жизнедеятельности общества. Традиционное осмысление базовых институтов уголовного права дополняется моделями переориентирования и внедрения в формат машиночитаемого уголовного права.

Технологии искусственного интеллекта, способного алгоритмизировать правовое пространство воспринимаются сегодня как некое новое явление, сформулируемое одной из национальных задач со стороны государства [2].

Научное сообщество разносторонне подходит к использованию нейросетей и формированию искусственного интеллекта в уголовно-правовом измерении.

Н. Д. Оранжев отмечает, что «ввиду отсутствия единообразного способа учета обстоятельств дела процесс назначения наказания сильно напоминает гадание на кофейной гуще. Необходимо установить строгие математические количественные эквиваленты для всех преступлений, выразив их в соответствующих санкциях, а для различных обстоятельств, существенных с точки зрения определения виновности осужденного, предусмотреть специальные коэффициенты, например, при соучастии коэффициент исполнителя составит 1,0; подстрекателя – 0,9; пособника – 0,75 и т. д. Окончательное наказание необходимо определять путем алгебраических операций с эквивалентом преступления и индивидуальными коэффициентами» [9. С. 250]. Н. Кристи и вовсе предлагает не только применять строго формализованную систему назначения наказания, но и устранить человека из данного процесса, передав все функции назначения наказания ЭВМ [8. С. 176].

Отдельными современными учеными [10. С. 56] видится применение данной новации в общей теории уголовного права, и только в качестве помощника в раскрытии преступлений, использовании интеллектуальных возможностей цифровых технологий в документообороте.

Любопытным видится формирование идеи расширения обстоятельств, отягчающих преступное деяние [7. С. 33], предусмотренных ст. 63 УК РФ, по фактам причастия к ним искусственного интеллекта, как некоего субъекта, способствующего своими технологическими возможностями увеличить вероятность достижения желаемого результата, доказывая при этом, что это явление, сегодня не может быть воспринято как соучастие в преступлении, но, если внести поправки в уголовное законодательство, и использовать его как квалифицирующий признак, признав тем самым его в гл. 28 УК РФ, то интеллект может отчасти обладать уголовной правосубъектностью.

В одной из работ нами отстаивалась идея частичного применения искусственного интеллекта при учете обстоятельств, смягчающих уголовное наказание [6. С. 46–48], при этом указывалось: «...участие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и как следствие искусственного интеллекта, в работе следователей принесет положительный эффект, помогая при этом сформировать

четко информационно выверенную характеристику личности подсудимого, что заложено в основу отдельных нормативных актов» [1].

Продолжая анализировать потенциальное применение цифровых технологий в системе мер, оказывающих влияние на обстоятельства, смягчающие уголовное наказание, следует обратить внимание на потенциальную возможность применения искусственного интеллекта в делопроизводстве по установлению факта аморального поведения потерпевшего и преступления, что предусмотрено п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Исходя из особенностей данного обстоятельства, следует отметить, что сегодня аморальность не всегда приветствуется судами, как обстоятельство, которое потенциально влечет к смягчению наказания. Материалы судебной практики достаточно скудно рассматривают его особенности [3]. Рассматривая мотивировочную часть обвинительного приговора, исходя из контекста нашего исследования, аморальность может быть приобщена, только по усмотрению суда, как смягчающее обстоятельство.

При этом, исходя из отдельной судебной практики [4], данное обстоятельство может не входить в описательную часть, не являясь при этом законом установленной документальной необходимостью объяснения причин судебного усмотрения. В тоже время, исходя из иных судебных материалов [5], судами может использоваться аморальность поведения потерпевшего как повод для преступления, при учете определения размера компенсации морального вреда. Именно с помощью применения искусственного интеллекта в судопроизводстве, эта коллизия может быть устранена, с установлением технологии машиночитаемого уголовного права.

Рассматривая этот вид обстоятельств мы тесным образом сталкиваемся с мотивационным поступком лица, совершившего деяние, его поведенческим характером, а, следовательно, в этом виде обстоятельств, по внешним критериям личности преступника, используя цифровые аутентификационные и идентификационные характеристики, необходима законодательная регламентация всесторонней оценки поведения преступника.

Полагаем, что необходимо проведение организационно-правовых процедур по подготовке специалистов правоохранительных органов в сфере использования новых цифровых технологий в работе с квалификацией составов преступлений, учитывающих один из немаловажных критериев, как смягчающие обстоятельства преступного деяния, предусмотренные ст. 61 УК РФ.

Так или иначе, система построения нового цифрового уголовно-правового пространства, с использованием технологий искусственного интеллекта, это задача, которая вписывается в стратегический контент российской правовой действительности будущего десятилетия, и тем не менее активные разработки, с учетом использования личностных характеристики преступника, имеют место быть.

Не отраженные в достаточной мере в современном праве, нормы, затрагивающие, аморальное поведение потерпевшего и преступление, установленные п. «з» части 1 статьи 61 УК РФ, уже закладывают основу необходимости изначального пересмотра и введения в правовой оборот в должном формате, путем внесения изменений в отдельные законодательные акты, и, лишь потом формирование на этой основе машиночитаемой нормы уголовного права.

Рассмотрев потенциальную возможность использования искусственного интеллекта в квалификации состава преступлений с учетом обстоятельств, смягчающих

наказание, необходимо отметить, что при любых обстоятельствах первичен риск систем искусственного интеллекта, поэтому требуется применение междисциплинарного подхода по применению данной технологии в уголовном праве.

Обращая внимание на обстоятельства, смягчающие наказание предстоит задача в разработке модели минимизации уголовно-правового риска, поскольку рассматриваемый нами контент во взаимосвязи с конституционными положениями (ст. 2, ч. 3 ст. 17, ст. 19, ч. 3 ст. 55) указывает на гарантированность и потенциальную возможность введения только тех ограничений, которые в демократическом правовом государстве необходимы для защиты конституционных ценностей, главной из которых являются права человека, с соблюдением критериев соразмерности баланса интересов государства и личности.

Именно подход рискоориентированного взаимодействия, сопоставления и моделирования ситуации может послужить основой формирования модернизационных начал машиночитаемого уголовного права, где цифровые технологии вкупе с действующими уголовно-правовыми нормами сформируют новый подход в поставленной проблематике.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7805.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817; 2020. № 30. Ст. 4884.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 г. Москва «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 12.
6. Громовенко Н. П. Цифровой формат мер, направленных на оптимизацию мер, направленных на оптимизацию учета обстоятельств, смягчающих уголовное наказание // Российский следователь. 2022. № 8. С. 46–48.
7. Капитонова Е. А. Искусственный интеллект как потенциальный носитель правового модуса личности: проблемы и перспективы // Наука. Общество. Государство. 2019. № 4 (28). С. 33.
8. Кристи Н. Пределы наказания. Москва: Прогресс, 1985. 176 с.
9. Оранжев Н. Д. Преступление и наказание в математической зависимости (идея и схема применения). Москва, 1916. С. 250.
10. Саргсян А. А. Перспективы цифровизации назначения и исполнения уголовного наказания // Пенитенциарная наука. 2022. № 2 (58). С. 56.

Е. И. Грузинская,

кандидат юридических наук, доцент,

Государственный морской университет имени Ф. Ф. Ушакова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Аннотация. В представленной статье обосновывается необходимость расширения квалифицированных составов деяний гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» указанием на способ совершения преступления – использование цифровых технологий. При этом под цифровыми технологиями в отсутствие законодательного термина предлагается понимать уже известные национальному уголовному законодательству электронные, информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, а также сети связи общего пользования.

Ключевые слова: цифровые технологии, уголовный кодекс, преступления против мира и безопасности человечества, способ совершения преступления, квалифицированный признак

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A WAY TO COMMIT CRIMES AGAINST THE PEACE AND SECURITY OF MANKIND

Abstract. The presented article substantiates the need to expand the qualified compositions of acts of Chapter 34 of the Criminal Code of the Russian Federation “Crimes against the peace and security of mankind” by indicating the method of committing a crime – the use of digital technologies. At the same time, in the absence of a legislative term, digital technologies are proposed to be understood as electronic, information and telecommunication networks already known to the national criminal legislation, including the Internet, as well as public communication networks.

Keywords: Digital technologies, Criminal code, Crimes against the peace and security of mankind, Method of committing a crime, Qualified attribute

В настоящее время мы живем в мире «цифры». Ей пронизана большая часть нашей жизни. «Цифра» обеспечивают доступность жизни. Посредством «цифры» осуществляется обмен информацией участниками различных правоотношений. Принято больше трех тысяч нормативно-правовых актов различной юридической силы, так или иначе регламентирующих отношения посредством «цифровых технологий». Однако при подобном расширенном их применении и растущем числе лиц, обладающих цифровыми навыками, следует отметить отсутствие законодательно закрепленного термина «цифровые технологии», имеет место лишь активное их упоминание в аспекте внедрения [12, 14], применения [11], совершенствования [16].

В ряде нормативных источников закреплено более узкое понятие «сквозная цифровая технология». Под последней понимается часть технологического процесса производства товаров, оказания услуг и выполнения работ, представляющая собой